

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№11 (61), ноябрь 2013 г.

ЧРЕЗ ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ – К ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ

Кто не любил в детстве пускать «кораблики»? Ранней весной, когда пригреет солнышко мостовую, по бокам ещё снежные сугробы навалены, но с боку, у тротуара, уже бежит ручей, то подныривая под набухший ледок, то вырываясь стремительным потоком на простор в нескольких метрах ниже по уклону. Присядут так двое-трое ребятишек на корточки и «болеют» каждый за свой «кораблик» — веточку или спичку. А «кораблики» несутся по бурному водному простору вдоль тротуара, преодолевая плотины, заторы, водовороты...

Точно так же, запустив нас однажды в земную жизнь, Бог следит за нашим «плаванием», но уже по житейскому морю. Это море необъятное, и течений в нём не счесть. И хотя гавань, или точка прибытия, по замыслу Божьему, у всех должна быть одна, — Царство Небесное, мало кто туда добирается. «Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 14). По разным причинам.

Богу, конечно же, ничего не стоило бы сразу взять каждого да и пересадить туда. Чего зря блуждать по морю? Но даже нам, мальчишкам, не интересно было чуть что сразу вытаскивать свой «кораблик»: мы переживали, ну, в крайнем случае, могли слегка подтолкнуть его. Лишь бы всё-таки сам плыл.

С какою же целью Бог, вызволив из небытия, запустил нас в земную жизнь. Чтобы мы навсегда остались с Ним в вечной жизни. Спаслись.

Но в вечной жизни могут быть только святые. Откуда ж им взяться? Младенцы — понятно. Господь Сам сказал: «таковых есть Царствие Божие» (Мк. 10, 14).

А взрослые?

Ключ здесь — ВОЗЛЮБИЛ!

Бог возлюбил нас — детей Своих. Мы это знаем, чувствуем. Правда, время от времени забываем об этом. А вот Бог не забывает. Потому что невозможно забыть, кого любишь.

Страдает ли Бог, когда мы забываем о Нём? Риторический вопрос. Бывает, что дети не слушаются нас. Бывает, мы сами не слушаемся родителей своих. И все страдаем.

Но — не безнадежно. Бог удерживает нас всех на невидимой ниточке Своей любви и ждёт — с покаянием. Готов нас уже простить, пока мы ещё только на пути к Нему (Лк. 15, 20).

Бог любит нас, но не как садовник любит свои цветы. Бог не изменил Свою заповедь, данную первым людям «в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Он хочет и ждёт, чтобы пока вне сада Едемского мы потрудились и приготовились в положенный срок вновь войти в него.

Трудиться вообще можно по-разному. По найму бывают очень хорошие работники. Наёмники. Бог вполне уважает такой труд (Мф. 20, 1-16). Приходят рабочие к хозяину и начинают договариваться. «Мы тебе вспашем, или построим, или ещё как-то послушим. Сколько ты нам заплатишь?»

Михаил Нестеров «Молчание»

Бывают и рабы, которые, попав в неволю, трудятся через силу, проклиная и работу свою, и хозяина ненавистного, и только об одном мечтают, как бы поскорее скрыться и снова стать вольными людьми. Бог и такое допускает, скрепя сердце.

Но драгоценнее всего Богу всё-таки любящие дети. Только таких Господь ищет и ждёт, чтобы приобрести в Своё Царство. Но мы с недоумением говорим: а как же грехи? Мы совершили ужасные грехи, и делом, и словом, и помышлением. Как же с ними быть? Неужели Бог может принять в Своё Царство с такими грехами?!

А какой родитель, интересно, папа или мама, отвернётся от своего ребёнка, согрешившего этим самым делом, словом и помышлением? Отвернётся ли, если ребёнок после всех своих проделок пришёл и сказал: «Простите меня мама, папа, согрешил делом, словом и помышлением, я раскаиваюсь и больше так не буду!» Какой родитель оттолкнёт его и скажет: «Пошёл прочь, я разочаровался в тебе. Ты мне больше не сын!» Если родитель здравомыслящий, любящий, — он обнимет своё дитя, прижмёт, скажет: «Как же я тебя долго ждал, сын мой возлюбленный! Наконец-то ты пришёл! И теперь мы с тобой неразлучны будем. Ты обещаешь ведь, что больше не будешь уходить и согрешать. Какое счастье, что мы нашли друг друга!».

И это действительно счастье! Боль непроходимая, которая сдавливала грудь, и ком стоявший в горле, — всё вдруг прошло с облегчённым вздохом. Мы вновь обрели любовь, Бога!

А какая у Бога-то радость, когда мы возвращаемся к Нему! Господь говорит, что на Небе радость об одном грешнике кающемся, пришедшем с покаянием, больше, чем о девяноста девяти праведниках, которые не уходили, не согрешали и не расставались с Ним. (Ср. Лк. 15, 7).

Тут мы вдруг делаем для себя неожиданное открытие: да, мы огорчаем Бога, но при этом не можем смутить Его никаким согрешением. Во-первых, все наши падения, вольные и невольные, от чего мы потом сами приходим в уныние, Бог уже видел в мире много раз, и ничего нового мы здесь не придумываем. А во-вторых, оказывается, всё, что мы совершаем или ещё только намереваемся совершить, доброе и злое, — Бог тоже уже знает. Он это всё увидел в нашем сердце. В добрых

намерениях Бог нам незаметно помогает. В злых — так же незаметно препятствует, но не насильственно, не лишая нас свободы, лишь осторожно напрягая нашу совесть. Мы это тоже чувствуем, но идём напролом.

Теперь и это мы, пусть не сразу, но тоже сознаём. И благодарим. Благодарим ведь, не правда ли? Не забываем?

Внимательно присматриваюсь в памяти своей, не приписал ли лично себе какие-то благие свершения? Не забыл ли сказать: «Рабы мы, ничего нестоющие, потому что сделали, что должны были сделать»? (Лк. 17, 10). А вдруг впопыхах сказал тогда: «Случай помог. Чистая случайность! Хотя, может, и сам я тоже оказался не так уж плох». Чтобы

только не поблагодарить. Не случай. Кто благодарит несуществующее? Бога порой забываем поблагодарить, Который и даёт нам вот этот самый «случай», то есть время, место и обстоятельства, а нам остаётся только всё это не пропустить.

Но и злые наши намерения, и не только намерения, не утаились от Бога. Поэтому ещё внимательней вглядываюсь: действительно ли всё я открыл Богу в таинстве покаяния? Не поклевтел ли при этом на ближних? Мол, это они меня подбили на злодеяние. А может быть, в помрачении ума я поклевтел на Самого Бога?! Мол, «Господи, что ж Ты меня Сам тогда не остановил? Чего Тебе это стоило!»

И душа переворачивается: было! Всё было. Господи, как же Ты меня только терпишь, неверного, малодушного, коварного! Но я плачу теперь, протягиваю к Тебе руки: прости! Прости, ведь я же люблю Тебя!

И снова, и снова шарю в памяти: когда я совершал злое, поблагодарил ли и тогда я Бога, что дал Он моей совести осознать задуманное, а потом и содеянное, дал раскаяться — и покаяться? Ах, как же трудно это вспоминать, а тем более благодарить!

Но зато потом, когда я всё осознал, раскаялся и побежал на покаяние, я вышел потрясённый: Бог, оказывается, уже давно видел все мои метания, и любил, и ждал меня!

Как же это важно, что нет, оказывается, такого греха, который бы совершил человек, и чтобы Бог удивился: «Ай-ай-ай, ты такой грех совершил! Я буду долго размышлять, простить тебя или не простить».

Бог нас примет с любым грехом. Ни один родитель не оттолкнёт своё дитя, что бы тот ни натворил, если он возвращается с волшебным словом: «Прости!»

Так и Бог до самой последней минуты ждёт нас назад, Свои «разумные кораблики», пущенные некогда в житейское море, с добычей — покаянием и твёрдой верой: Он нас простит.

Ждёт, чтобы только сказать: «Иди скорее ко Мне, в Мою любовь, в Моё вечное Царство, долгожданный сын Мой! Как же Я счастлив, что наконец тебя дождался!».

Настоятель храма
протоиерей Борис Куликовский
17 ноября 2013 г.

Милостивая «Киккская»

По преданию, это одна из икон, написанных святым евангелистом Лукой. Иногда она называется Киккской от названия горы Киккос на острове Кипр. Милостивою же икона называется потому, что Матерь Божия изображена на ней умоляющей Сына и Бога Своего о спасении рода христианского.

Первоначально икона Божией Матери «Милостивая» была передана апостолом Лукой в Египет, где она пребывала до X века. В 980 году из-за начавшихся там гонений на христиан икона Богородицы «Милостивая» (Киккская) была отправлена в Царьград, где и пребывала в царских чертогах до начала XII века.

Однажды у императора Алексия Комнена заболела неизлечимым недугом дочь. В это время в Царьград прибыл правитель острова Кипр Мануил Вутомит, которому было внушение свыше выпросить у императора Алексия чудотворную икону для обустройства монастыря на кипрской горе Киккос. После того как император пообещал отдать икону, дочь его чудесным образом исцелилась. Но императору стало жалко отдавать икону Божией Матери «Милостивая» (Киккская), и он стал оттягивать исполнение своего обещания.

После того как император сам неожиданно заболел, ему явилась во сне Богородица и повелела незамедлительно послать Её икону на Кипр. Оставив у себя точный список (копию) с чудотворного образа, император приказал приготовить корабль, на котором святая икона была с честью препровождена на остров Кипр.

Здесь на Киккской горе был устроен храм и при храме монастырь, получивший название Императорский, как выстроенный на средства императора. Монастырская летопись фиксирует множество чудотворений, происшедших от «Милостивой» чудотворной иконы Богородицы. Её благодатная сила исцеляет не только христиан, но и иноверцев – всех, кто в скорбях и болезнях обращается за помощью к Пресвятой Богородице.

В Москве особо почитается чудотворная икона Богородицы «Милостивая» из Зачатьевского монастыря. После революции, во время разорения обители чудотворный образ удалось спасти. Несколько десятилетий он пребывал в храме пророка Илии в Обыденском переулке, а в ноябре 1999 года был торжественно перенесён в возрождённый Зачатьевский монастырь.

Пред иконой Пресвятой Богородицы «Милостивая» молятся об избавлении от засухи, об исцелении от кровотечения, бесплодия и даровании чадородия, об укреплении в нуждах и печалях, о помощи несения инокского креста, об исцелении от головной боли, об исцелении расслабленных и в семейных скорбях.

Празднование – 25 ноября, 8 января (н. ст.).

Православный календарь

СТУЧАСЯ, У ДВЕРИ ТВОЕЙ Я СТОЮ...

Давно, когда я был ещё в миру, то читал такую повесть: один царь из окна своего великолепного дворца увидел несчастного карлика и, сжалившись над ним, велел слугам привести его. Те позвали карлика и, подведя к высокой мраморной лестнице, ведущей в царские палаты, велели ему подниматься вверх. Карлик прошёл одну ступеньку, другую, но на третьей остановился и сел спиной к лестнице, не желая идти дальше. «Вот, — говорил он обиженно, — рассказывали мне, что там у царя великолепные покои, мягкие кровати, обильные яства, а что выходит на деле? Иди по этому твёрдому камню, карабкайся со ступеньки на ступеньку... Нет, уже ни за что не пойду, что там ни говорите». И не пошёл. Вы, пожалуй, склонны осуждать этого карлика. Ведь если он продолжал идти, то непременно дошёл бы до царя, и тот наградил бы его по своей милости, а может быть, и совсем оставил бы во дворце, но карлик, по своему великому неразумию, лишился всего этого. Но не спешите осуждать его: этот карлик изображает нас, грешников.

Действительно, всех Небесный Царь зовёт к Себе во дворец, в Царствие Небесное, всем, без исключения, обещает покой и радость, но мы по нерадению часто отказываемся идти, не хотим перенести жестокости ступенек. Вошёл человек на эту лестницу, ведущую к царю, т.е. вступил на правый путь, и уже прошёл одну-две ступеньки, но враг, сильно завидующий людям, начинает искушать его: «Ну, и куда ты идёшь? Неужели думаешь когда-нибудь достигнуть дворца? Путь очень долгий, ты его всё равно не выдержишь, лучше сойди вниз». А вот другой искустельный голос говорит: «Оставь труды твои! Никакого дворца и царства нет, нет и Царя, это ведь одна иллюзия!» Сначала человек ужаснётся такой дьявольской мысли, но часто случается, что потом и поверит... «Я был верующим, — говорят часто, — постился, молился, а теперь всё это оставил, так как это сущие пустяки.» А враг внушает: «То-то, продолжай так.»

Но, положим, человек не поддаётся искустельной мысли, что будто Бога нет, он верует в Господа, — тогда враг искушает иным образом. «Отдохни, — говорит он, — ты устал. Ну, если не хочешь сойти с лестницы вниз, то, по крайней мере, посиди на ступеньках. Отдых необходим.» Правда, отдых не только для тела, но и для души, но какой отдых? Духовный, т.е. чтение Слова Божия, Жития святых и т.д. А враг внушает: «Сходи в театр, пьеса идёт нравственная, прекрасная музыка; всё это тебя развлечёт.» Действительно, пошёл человек в театр и вынес, как ему кажется, хорошее впечатление.

Потом враг соблазнит пойти в гости, хотя там часто бывают безбожники, но что до этого? И в гости пошёл, а там опять попала афиша одного театрального представления и опять пошёл в театр, да и вернулся к прежней плотской жизни, которую уже, было, оставил. Нет, такой отдых незаконен. Повторяю: — отдых нужен, и люди не только всё молились. И в молитве должно быть рассуждение. Только отдых святых был безгрешен и позволял им после него с новыми силами приняться за подвиги. В Александрии жили две девицы: Марина и Кира, святою жизнью. Не довольствуясь этим, они продали всё свое имение и ушли в пустынное место, где устроили себе пещеру и подвизались 49 дней в безмолвии, и на 50-й день выходили к людям для беседы и для того, чтобы поделиться с приходившими своей духовной премудростью.

Вот видите, святые не оставались всё в подвиге, чтобы не надорваться.

Однажды св. апостол Иоанн Богослов на крыльце своего дома сидел с птичкой на руках. Проходивший человек удивился и сказал:

— Что ты делаешь? Словил птичку и гладишь?

Апостол ответил:

— Ты охотник, кажется, у тебя лук и стрелы, если перетянуть лук, что сделается с ним?

— Он оборвётся, — был ответ.

— Так и человек не может упражняться только в духовном. Не выдержит — сорвётся, — пояснил апостол Иоанн Богослов.

Надо всё делать с рассуждением, а то бывает и ревность не по разуму.

Я знал одного человека, который взялся слишком горячо за дело своего спасения. Наложил на себя особенный пост, каждый день клал безчисленное количество поклонов, но всё ему казалось мало. Желая высших подвигов, он принялся за чтение аскетических книг, прочёл Добротолюбие, затем Библию, пытался вникнуть в смысл пророчеств и сошёл с ума. А если бы он действовал с рассуждением, то, конечно, спасся бы. Библию читать без руководителя опасно, так как в пророчествах заключён таинственный смысл, понятный очень немногим. Да и Добротолюбие описывает иную жизнь, чем в миру, и мирской человек, читая его, видит, какая громадная разница между жизнью обыкновенной и той, про которую там говорится. Жаль, что у людей часто бывают крайности. Или уж совсем удалиться хотят от Бога, — знать Его не хотят, или берутся слишком горячо, не рассчитав своих сил, и обрываются. Надо же идти шаг за шагом, осмотрительно и постоять, молясь умеренно, а также проверяя себя, открывая всё духовнику. Так постепенно, отрываясь от всего мирского, достигнем мы Горнего Иерусалима.

Без руководителя трудно спастись. И, как говорится, можно, но только осторожно. Многие с горячностью пошли по пути спасения, а затем, не выдержав, отказались. Например, Толстой хорошо начал, но кончил плохо. Лермонтов тоже искал Бога, но хотел сразу найти Его, ждал только восторгов, а медленности пути и жестокости ступенек не хотел перенести, оборвался и погиб навеки.

Все знают рассказ про Евангельского юношу. Подходит он ко Христу и спрашивает, как ему наследовать жизнь вечную? Господь отвечает, делай то-то и то-то. «Всё это я исполнил», — говорит юноша. «А если хочешь быть совершенным, — возражает Христос, — продай своё имение и раздай всё нищим». Эта заповедь Христа имеет глубокое значение. Имение, которое необходимо раздать, — это всё то, что получили мы от мира. Его нужно взять от сердца, раздать, чтобы там не было ничего мирского, а был лишь один Христос. Убедительно прошу вас хранить своё сердце, пусть оно всё принадлежит Господу, не допускайте туда никого, кроме духовного отца, да разве ещё друга о Господе.

Есть имение, которое и не нужно раздавать. Известный доктор и всесторонне образованный профессор Пирогов обладал обширной учёностью, пользовал её во славу Божию. Когда его спрашивали, как он может совместить исполнение своих обрядов и постановлений Православной Церкви со своей огромной практикой, он отвечал:

— Господь помогает мне, так как знания свои я употребляю во славу Господа моего Иисуса Христа.

От такого богатства, т.е. знаний, и отказываться не надо.

Продолжение на стр. 3

«Грех ядом своим убивает душу человека. Воскрешает душа от живительного действия покаяния.» Преподобный Никон Оптинский

Окончание

В самих подвигах нужна большая осторожность. Приехал к нам в скит один молодой человек, жаждущий спасения. Приходит к батюшке Амвросию, прося дать ему молитвенное правило.

— Кладите по 30 поклонов в день, и хватит с вас, — сказал батюшка.

— Если бы вы были не батюшка Амвросий, то я подумал бы, что вы надо мною смеётесь, — возразил пришедший, — я клал в миру по 1000 поклонов.

— Я думаю, вы пришли сюда не учить, а учиться, — заметил строго Старец, — кладите по 30 поклонов за послушание, и довольно.

Выйдя от батюшки, тот всем начал рассказывать, какое маленькое правило дал ему Старец.

Проходит несколько дней, и молодой человек снова является к отцу Амвросию.

— Ну, что скажете? — спросил батюшка.

— Да, я хочу поговорить относительно данного мне вами правила: я не могу.

— А какое я вам дал правило? — спросил отец Амвросий. — (Батюшка вследствие массы посетителей иногда забывал).

— Кладь по 30 поклонов.

— Ах, да, помню, вам мало?

— Нет, батюшка, я пришёл вас просить облегчить, ибо по 30 поклонов я класть не могу. Такая тоска и лень нападает, просто сил нет. Я удивляюсь, как это раньше я с лёгкостью клал по 1000 поклонов, а теперь и 30 не могу.

— А потому, что вам помогал враг.

— Как, враг помогал молиться?

— Да, потому что, совершая большое молитвенное правило, вы себя в душе превозносили, а всех других осуждали, считали всех погибшими, а только себя спасённым.

— Да, батюшка, мне казалось, что большинство людей погибнут, а я благодарил Бога за своё спасение.

— Ну, вот видите, у вас были и гордость, и превозношение, и осуждение других, а врагу больше ничего не нужно!

Преподобный Варсонофий Оптинский

Следовательно, как должно быть осторожным даже в молитвах и подвигах, которые нам кажутся спасительными.

Слава Богу, все вы вступили на путь спасения и, я думаю, не раскаиваетесь, что вступили и пошли за Христом. Некоторые едут на лето в Финляндию, Ирландию, Лозанну и другие «анны», а вы приехали в святую обитель к преподобному Сергию Радонежскому, поселились в ласточкиных гнёздышках и отдохнули телом, а, может быть, и душою. Если я буду жив, то и в следующую весну приезжайте сюда, а я с обычной любовью приму

вас. Не сходите со спасительного пути, держитесь за Христа. В книге Апокалипсис святого Иоанна Богослова Христос говорит: «Се стою при дверях и толку, аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною» (Откр. 3, 20).

Великий Князь Константин Константинович под впечатлением этих стихов написал прекрасное стихотворение:

Из Апокалипсиса

Стучася, у двери твоей Я стою.
Впусти меня в келью свою!
Кто глас Мой услышит, кто дверь отперёт,
К себе кто Меня призовет, —
К тому Я войду и того возлюблю,
И вечерю с ним разделю.
Ты слаб, изнемог, ты в труде и борьбе,
Я силы прибавлю тебе.
Ты плачешь — последние слёзы с очей
Сотру Я рукою Моей.
И буду в печали тебя утешать.
И сяду с тобой вечерять...
Стучася, у двери твоей Я стою,
Впусти Меня в келью свою!..

Стучися в наше сердце, благодать Божия, милующая и спасающая грешников, лишь бы они не отвратились от Господа, шли на этот благодатный призыв. Откликайтесь же на зов Господень не чувственным образом, но всем строем вашей жизни. Исполняйте заповеди Христовы, а они не тяжки: «Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11, 30), — сказал Господь. Откликайтесь на призыв Христа и, пожив с Ним здесь, на земле, вы достигнете затем вечного незаходимого света в Царствии Отца Небесного.

Мир вам! Аминь.

Из беседы преподобного старца

Варсонофия Оптинского 12 августа 1912 г.
«О разумности и умеренности в деле спасения»

ПОКАЯНИЕ

Михаил Нестеров. Фрагмент картины «Святая Варвара»

Создатель, Которого ищу и зову всей душой! Труден путь мой к Тебе! Встречный ветер иссушает сердце в камень, а камень разрушает в песок.

Возьми же, Боже мой, сердце моё в нежнейшие руки Твои, от злого ветра укрой, посмотри в него глазами небес и дозволь ему вместить этот взгляд без остатка!

Господи, позволь мне оставить сердце моё в доме Твоём. Пусть биение его передаётся мне дыханием свечей перед иконами Твоими. Светом Своим освети, слезами оплавь, и не удержатся в сердце острые иглы зла: неверие, легкомыслие, эгоизм, малодушие, уныние, чёрствость, лень, лукавство, словоблудие, развращённость. Прости, Господи, что допустила им расти безоглядно.

По человеколюбию Твоему помилуй то, что не заслуживает прощения: я не доверяла Тебе, укоряла Тебя и злилась на Тебя, хотела вырвать семя Твоё из души моей. Я затуманивала свой разум вымыслом, жаждала опьянения тщеславием, искала одного лишь удовольствия, ждала незаслуженных подарков.

Сейчас я вижу это, Господи, и ужасаюсь, и каюсь пред Тобою. Будь милостив, сними

тяжесть, сковавшую меня и влекущую меня в непроглядную тьму! А пуще всего прошу: помоги изгладить боль, которую я причинила близким мне людям. Я требовала от них того, что можешь дать только Ты, Господи. Я обрушивала на них свою опустошительную ненасытность в нежности, снисходительности и любви. Но я не принимала во внимание то, в чём они сами нуждаются. Сочувствовала мыслями, но не поддерживала делами. Старалась не замечать очевидного, чтобы не давать труда своей душе и телу. Я мало люблю их, Господи! Научи меня любить их так, как Ты любишь детей Своих!

Не позволяй, прошу, пламени раскаяния перестать жечь мою душу, чтобы у меня никогда не возникло соблазна вновь поддаться своим слабостям. Однако же и не дай мне отчаяться, Господи! Прошу у Тебя силы и мудрости, терпения и смирения. Я только пыль на Твоих чутких пальцах. Окажи милость: приблизь к глазам Твоим, чтобы каждая малая частичка засияла, напитавшись Твоим негасимым Светом!

Ольга Грачёва

«Молись по-детски, в простоте сердца о всех нуждах и скорбях твоих и вручай себя воле Божией. Ибо Господь строит наше спасение.» Преподобный Никон Оптинский

ВСЕМ ГРЕШНЫМ ПРИБЕЖИЩЕ

Странник, пешеходец, поклонник, паломник — так в разные времена называли людей, которые пускались в путь, чтобы поклониться святым местам. Путешествие к ним всегда воспринималось как духовный и физический подвиг. Но сегодня путешествовать стало просто, быстро и комфортно, и уже трудно провести границу между паломничеством и паломническим туризмом, хотя на самом-то деле они имеют разную природу.

Впрочем, раньше я как-то не задумывалась над этим. Буквально до этого вот момента, пока не села писать эти строчки, не называла каким-либо конкретным словом тот сильный, непреодолимый порыв, который время от времени заставляет меня отодвинуть все дела и, выдернув себя «за шкуру» из привычной жизненной суеты, хоть на пару дней отправиться в путь, чтобы...

— Чтобы — что? — задала свой любимый «неправильный» вопрос моя подруга Марина, когда я попросила её найти время, выбрать любой маршрут и увезти меня туда, где за надёжными монастырскими стенами всё по-другому, совсем не так, как в привычном мне мире, где за долгую вечернюю службу успеваешь всё забыть и всё вспомнить, умереть и родиться, и всем сердцем возблагодарить за это милосердного Бога... А потом, всю ночь проведя без сна в искренних, горячих молитвах, рано утром прийти на Божественную литургию — уже совсем не такой, как вчера, обновлённой, более спокойной и, может быть, даже более отважной, готовой достойно встретить любые испытания, которые ждут впереди...

В отличие от меня, всего полгода назад принявшей Крещение, Марина уже два десятилетия, по её словам, «учится быть христианкой». Много знает, имеет богатый духовный опыт и снисходительно смотрит на мои неопитские выходки. Вот и сейчас она, не дождавшись ответа, просто делает то, о чём я попросила. Мы садимся в её машину и пускаемся в путь. Я не знаю, куда мы едем, вернее, узнаю об этом только по дороге: в Саввино-Сторожевский монастырь, который был основан в 1398 г. под Звенигородом, в 50 км от Москвы, на высоком берегу Москвы-реки на горе Стороже. Оказывается, это очень известное место, и находится оно совсем недалеко. Чуть больше часа — и мы уже распаковываем сумки в маленькой уютной гостинице, расположенной прямо у монастырской стены.

Мне не терпится: начинается вечернее Богослужение, и я всей душой рвусь туда, где в мерцающих отблесках свечей строгие лики святых смотрят на богомольцев со стен старинного храма. Буквально с порога начинается чудо: чудо восстановления духовной и исторической памяти, отождествления себя с православной культурой своих предков.

Выходной день, и в храме много народа: пожилые и молодые, местные и приезжие богомольцы самого разного уровня религиозной сознательности. На многолюдье никто не жалуется: если молишься, никакой «толпы» нет, а есть только твои братья и сёстры. Это единение, да ещё особая, чуткая внутренняя тишина — ради одного лишь этого стоило пускаться в путь. И, кстати, только на первый взгляд он был произвольным, случайным. Случайностей не бывает, и в тот же вечер я снова убедилась в этом, решив поближе познакомиться с историей обители, в которой «случайно» оказалась в эти пасмурные ноябрьские выходные.

Хоть я и написала, что не знаю причины, которая заставляет меня время от времени отправляться на богомолье, на самом-то деле такая причина для всех одна: желание получить от Бога помощь и поддержку в том,

Саввино-Сторожевский монастырь

что на данный момент больше всего терзает душу. Так вот, все последние дни мою душу терзает чувство вины и раскаяния за своё маловерие, за неумение доверять Богу и за те нелепые, бездарные поступки, к которым всё это приводит в практической жизни. Ах, как хорошо, как легко было в первые дни после Крещения! Казалось, стоило поднять глаза к небу, и Господь обращал ко мне Своё лицо, помогал и поддерживал, и я буквально чувствовала Его взгляд, Его руку на своём плече... Но, на самом-то деле, мир вокруг меня и не думал меняться. Он бросал мне свои вызовы, на которые я далеко не всегда могла достойно ответить. Компромиссы с совестью — медленная чума, пожирающая сердце. Вот-вот, и нахлынет отчаяние, и тогда... Господи, почему Ты не слышишь меня, неужели мне не дождаться Твоей милости?

...Монастырский хор поёт так чудесно, что невозможно удержать наворачивающиеся на глаза слёзы. Возле раки с мощами преподобного Саввы Сторожевского витает дух какого-то особого благоговения. Оказывается, при своей жизни, шесть веков назад, Савва был известен тем, что никого из приходящих к нему не отвергал: любой человек, независимо от возраста и состояния, осознающий себя согрешившим перед Богом, мог рассчитывать на сострадательное внимание святого игумена. Всему научился преподобный Савва у своего наставника, преподобного Сергия Радонежского, а в одном превзошёл его: сам Сергей поставил Савву духовником братии, сам исповедовался у него.

Благодать совершения Таинств, и в том числе Таинства Исповеди, дана каждому священнику. Но не ко всем одинаково стремится народ, не у всех спрашивают совета в сложных жизненных ситуациях, когда требуется глубокая мудрость.

Преподобный Савва обладал не только мудростью, приходящей с опытом, но и даром прозорливости от Бога. Ему были открыты глубины душ человеческих. Успокоить, утешить грешника, обещать ему прощение от Бога — это великое дело. Но ошибочно видеть в этом потакание греху, как некоторые говорят: «У православных лёгкая жизнь: согрешил — покаяться». Не таков был преподобный. Он знал, что «нет человека, который

Дорогие прихожане! Своими впечатлениями о паломнических поездках вы можете поделиться на страницах нашей газеты.

Свои рассказы оставляйте в храме за свечным ящиком с пометкой «для газеты».

не согрешил бы» (2 Пар. 6, 36), не могло найти у него оправдания только желание жить во грехе.

Много было ктиторов и жертвователей у Саввино-Сторожевского монастыря, много имён поминали монахи в своих синодиках. Но только тех из них поминал прозорливец Савва своими устами, кто имел «желание каяться». Тех, кто если ещё и не мог отстать от прежних дел, но всей душой желал этого и томился, и не оправдывал себя ни в чём. Такому человеку был святой Савва «прибежищем», будь он царь или простолудин. Благодаря этой всеохватности любви был назван Звенигородский игумен «всея России чудотворцем».

Долгое время считалось, что святые мощи преподобного пропали в подвалах Лубянки. Лишь в 1980-е стало известно, что, по милости Божией, честная глава преподобного Саввы более 50 лет тайно хранилась в одной православной семье. Супруги Успенские с большим риском для

себя сберегли святыню. В 1920-е годы Михаил Михайлович Успенский, тогда сотрудник Государственного исторического музея и член Комиссии по охране памятников архитектуры Московской области, был вызван на Лубянку. Сотрудник ЧК, вызвавший его, показал ему серебряное блюдо, накрытое материей, и сказал: «Возьмите это блюдо и передайте в музей, а то, что на блюде — останки Саввы Сторожевского, — поместите, куда сочтёте нужным». Вначале Михаил Михайлович хранил мощи на даче в Звенигороде. За-

Памятник преподобному Савве

тем решил спрятать святыню в более безопасное место: сложил мощи в чистый мешочек, положил в специально изготовленный сосуд с плотной крышкой и зарыл в землю в саду. Вскоре на даче произошёл пожар, дом выгорел дотла, но святые мощи не пострадали. После этого события он перевёз мощи в свою московскую квартиру.

После смерти М. М. Успенского его родственники отдали святые мощи священнику, который напутствовал его перед смертью. А тот уже передал их в Свято-Данилов монастырь.

В 1995 году началась передача Саввино-Сторожевского монастыря Русской Православной Церкви. 23 августа 1998 года состоялось перенесение мощей преподобного в его обитель из Свято-Данилова монастыря. По благословию Патриарха Московского и всея Руси Алексия II день 23 августа стал праздником «Второго обретения и перенесения честных мощей преподобного Саввы Сторожевского».

В настоящее время в Саввино-Сторожевском монастыре 30 монахов и послушников. При монастыре устроен детский приют, действуют двухгодичные богословские курсы для взрослых, открыта библиотека с читальным залом, фонды которой составляют 6500 томов.

Ольга Грачёва

Главный редактор: настоятель Богородицерождественского храма протоиерей Борис Куликовский

Ответственный редактор: Светлана Попова

Дизайн, вёрстка: Александр Опалев

Корректор: Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв, Московская область, ул. Калининградская, д. 1. Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 19.11.2013

Отпечатано в ООО «Витапресс Графика». 141070 г. Королёв, ул. Пионерская, д. 2. Заказ №1817 от 19.11.2013. Тираж 300 экз. Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты храма:

Получатель: Богородицерождественский храм
ИНН 5018023872 КПП 501801001
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 3010181040000000225
БИК 044525225

Газета издаётся с ноября 2008 г. Благотворительным фондом «Новый Иордан».

Банковские реквизиты Фонда:

Получатель: Благотворительный фонд «Новый Иордан»
ОГРН: 1075000011030 ИНН: 5018122672
КПП: 501801001
Р/с: 40703810640170000503 в Акционерном коммерческом Сберегательном банке Российской Федерации (открытое акционерное общество) Королёвское отделение № 2570
К/с: 3010181040000000225 БИК: 044525225